

В. И. Васильев²

**КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ И РОЛЬ
В ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР И ФОРМИРОВАНИИ ЕДИНОГО
ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА СНГ
(На примере российско-белорусского взаимодействия)**

В условиях формирования информационного общества, развития современных коммуникационных

² Директор Научного и издательского центра «Наука» РАН, советник Президента РАН по издательской деятельности, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, доктор филологических наук, профессор. Автор более 700 научных публикаций, в т. ч. более 50 монографий, книг и учебных изданий, в т. ч.: «История книжной культуры. Теоретико-методологические аспекты», «Книга и книжная культура на переломных этапах истории России. Теория. История. Современность», «Издательская деятельность Академии наук в ее историческом развитии» (в 2 т.), «Российская академия наук. История и современность», «История и культура России: книга и книжная культура в военные годы. 1941–1945» и др. Председатель Научного совета РАН по комплексной проблеме «История Российской академии наук», главный редактор ежегодника РАН «Памятники культуры. Новые открытия», журнала «Научная книга» и др. Лауреат премии РАН и Международной премии им. Д. С. Лихачева Международной ассоциации академий наук.

технологий, взаимодействия культур особое значение приобретает необходимость выработки новых подходов к развитию науки о книге и книжной культуре, поскольку в настоящее время изучение, сохранение и использование книжного наследия представляются крайне важными. Ведь книжная культура, когда наука о книге исполняет роль связующего звена, позволяет не только сохранить духовные традиции прошлого, но и обеспечить их адаптацию в современных условиях развития информационных технологий.

С развитием книжного дела, вхождением книги в быт людей менялись оценки ее роли в развитии культуры, диалоге культур: от «единственного строителя духовной жизни русичей» (цивилизационная стадия развития культуры, связанная, в частности, с возникновением письменности) до «главного строительного

го материала» культурно-исторического пространства конкретной эпохи. Образное определение книги как «вместилища вечных идей», «духовного руководителя», данное академиком А. М. Панченко¹, подтверждает духовную функцию книги, состоящую, в частности, в создании литературы, которая, в свою очередь, является «духовным средоточием проблем культуры»². А с каким теплом говорит о типографском искусстве незабвенный Дмитрий Сергеевич Лихачев: «Я очень люблю типографию, потому что в типографии вырос, запах даже типографской краски, печатных машин, запах свинцовый что ли, я не знаю, какой-то особый совершенно запах, для меня кажется родным. Я это очень люблю, как запах только что выпущенной книги или газет»³. А о роли книги: «История книги, если ее рассматривать широко, контекстно, а не только как историю книжного оформления, чрезвычайно важная часть истории культуры человечества» (1975 г.)⁴.

Не менее важно отметить созидательную функцию книги на различных этапах культурно-исторического процесса и ее влияние на преобразование культуры, на развитие диалога культур. Важно и наличие обратной связи: книга отображает достижения и проблемы культуры, являясь инструментом ее совершенствования; с другой стороны, достижения культуры превращают книгу во «вместилище вечных идей» и позволяют ей стать произведением искусства, формирующим новые культурные ценности.

В российской историографии (работах по истории, источниковедению, культурологии, истории книги, книговедению, истории науки и техники в сфере книжного дела) складывается представление о книге и книжной культуре как особом феномене — продукте общекультурных процессов и важнейшем факторе развития общества, цивилизации.

Можно с полным основанием утверждать, что книга как явление и памятник культуры — это и «потребитель» достижений науки, культуры и образования, но книга при этом — и барометр культуры общества, его духовности, состояния национальной языковой культуры, источник знаний и прогресса, а исследования по теории и истории книжной культуры являются одним из перспективных направлений комплексных междисциплинарных исследований.

В истории формирования понятия «книжная культура», по нашему мнению, можно выделить несколько периодов⁵.

Первый период (XIX — первая треть XX в.). Все определения «умещались» в рамках «типографское (типографическое) искусство» — «искусство книгопечатания» (Ф. Булгаков, 1889; И. Леман, 1901–1903; К. Пёшель, 1904; В. Дрессен, 1904; В. Анисимов,

¹ Панченко А. М. Русская литература в канун Петровских реформ. Л.: Наука, 1984.

² Кантор В. К. Введение // Очерки русской культуры XIX века: в 6 т. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2005. Т. 5: Художественная литература. Русский язык. С. 6.

³ Лихачев Д. С. [Видеоинтервью] // 270 лет Академической типографии «Наука». СПб.: Студия АВН, 1998.

⁴ Лихачев Д. С. Задачи изучения связи рукописной книги и печатной // Рукописная и печатная книга. М., 1975. С. 10.

⁵ Васильев В. И. Книга и книжная культура на переломных этапах истории России: Теория. История. Современность. М., 2005. С. 32–43.

1920; П. Реннер, 1925; М. Щелкунов, 1926; С. Морисон, 1929 и др.).

Второй период (первая треть — третья четверть XX в.). Формирование понятия «Искусство книги» («книжное искусство», «искусство оформления книги») в 20–70-х годах XX века связано с именами А. А. Сидорова (1921, 1922, 1972), В. В. Пахомова (1961), Э. Смирновой (1961), В. А. Фаворского (1961, 1986), Д. Шмаринова (1962), В. Н. Ляхова (1968, 1971, 1978, 1979), В. Лазурского (1968), Е. Л. Немировского (1968) и др.

С 1960 года по этой теме издавался альманах, а с 1967-го — продолжающееся издание «Искусство книги». В его редакционной коллегии в первые годы выпуска были Д. А. Шмаринов, Т. Г. Вебер, А. А. Каменский, Е. И. Коган, К. С. Кравченко, С. Б. Телингатер, а в последнем, десятом, выпуске (1987) — Д. А. Шмаринов, Д. С. Бисти, Т. Г. Вебер, Г. Л. Демосфенова, А. Каменский.

Третий период. Несколько позднее (60-е гг. XX в. — начало XXI в.) ученые и специалисты встречаются с терминами «издательская культура», «культура книги» («культура издания книги», «культура производства книги»), «книжная культура» («народная книжная культура», «славянская книжная культура», «эпиграфика и книжная культура», «региональная книжная культура», «старообрядческая книжная культура») и др.).

В то же время мы должны учитывать, что в последние годы в условиях бурного развития информационно-коммуникационных технологий и одновременно активного их проникновения в книжное дело немало споров ведется о соотношении книги и документа, об электронной книге, о ее месте в современном книговедении, о книге в Интернете, о будущем книги и чтения в целом в условиях, когда с завидной периодичностью очередной оракул провозглашает близкий закат Homo legens.

Все это «породило» массу публикаций о скорой кончине печатной книги. Напомним, что еще в начале 1960-х гг. тогда еще почти безвестный канадский социолог и литературовед Херберт Маршалл Маклюэн (McLuhan) опубликовал книгу с метафорическим названием «Галактика Гутенберга»⁶, сопроводив его подзаголовком «Сотворение человека печатной культуры». Книга, быстро ставшая бестселлером, разнесла метафору по всему свету, и с тех пор выражение «Галактика Гутенберга» так или иначе ассоциируется с именем автора и, главное, с его утверждением о неизбежности «заката» эры печатной книги и наступления электронной эры, которая приведет к созданию новой цивилизации в форме «Глобальной деревни». Надо сказать, что начало распада «Галактики Гутенберга» М. Маклюэн отнес к первым годам XX века, а формирование предпосылок к этому — к еще более ранним временам. Так ли это?

Великий ученый и гражданин, посвятивший свою жизнь не только науке, но в определенной мере Книге, в том числе как памятнику культуры, Дмитрий Сергеевич Лихачев оставил нам свое видение этой проблемы: «Я помню в детстве, когда появилось кино — это

⁶ Маклюэн М. Галактика Гутенберга. Киев, 2001.

перед Первой мировой войной — уже все думали, что теперь театру пришел конец: будет только кино, а театра не будет. И кино осталось, и театр остался, все нашло свое место. Так и тут: и телевидение будет, и книги останутся, так что развивать культуру книги для нас очень важно»¹.

Формированию единого информационного потенциала на пространстве СНГ постоянно уделяет особое внимание Президент Международной ассоциации академий наук (МАН), Президент Национальной академии наук (НАН) Украины, академик НАН Украины Борис Евгеньевич Патон. Открывая II Сессию Научного совета по книгоизданию при МАН, созданного Советом МАН по его инициативе, и Российско-Украинский форум в его рамках «Книжная культура. Особенности становления и развития» (Киев, 11 июня 2008 г.), в своем вступительном слове, обращенном к участникам Сессии и научного форума, Б. Е. Патон подчеркнул: «В настоящее время именно информационная политика является одним из ключевых факторов прогресса общества и развития экономики. Сотрудничество между Академиями наук наших стран в области научного книгоиздания, создание на основе современных интернет-технологий интегрированного электронного каталога научных и научно-популярных книжных и периодических изданий обеспечивает благоприятные условия для активизации диалога между отдельными учеными и научными школами. Дальнейшее развитие международного обмена научно-технической литературой, восстановление каналов книгообмена, координация совместных издательских проектов и исследовательских программ в сфере книжной культуры несравненно послужит усилению научно-технического потенциала, повышению уровня образованности общества, популяризации науки и росту престижа ученого»².

В то же время интеграционные процессы, происходящие в настоящее время в странах, входящих в Содружество Независимых Государств, в немалой степени на основе развития диалога культур и информационно-коммуникационных технологий, обуславливают необходимость формирования единого социогуманитарного пространства. Это предполагает осуществление научного сотрудничества в различных сферах гуманитарного знания, в том числе и в области книжной культуры — междисциплинарного научного направления, возникшего на стыке истории, культурологии, книговедения, социологии и получившего достаточно широкое распространение в научном сообществе на постсоветском пространстве³.

В связи с этим одной из первоочередных задач, на наш взгляд, является организация совместных исследований книжной культуры славянских народов, имеющих общие исторические и культурные традиции

¹ Васильев В. И. Дмитрий Сергеевич Лихачев и Книга. М., 2006. С. 26.

² Васильев В. И. Б. Е. Патон и формирование единого информационного пространства в СНГ // Наука в России. 2012. № 1. С. 15.

³ Васильев В. И., Ермолаева М. А. Сотрудничество исследователей России и Беларуси в области изучения книжной культуры: основные тенденции и перспективы // Историко-культурное взаимодействие на пространстве СНГ в контексте развития книгоиздания, книгообмена и науки о книге : материалы Междунар. науч. конф., Киев, 4–6 октября 2011 г. Киев : Академперіодика, 2011. С. 45–49.

и длительное время развивающихся во взаимодействии друг с другом.

Следует отметить, что научное сотрудничество в области изучения истории книги и истории книжной культуры актуально для исследователей России и Беларуси. Так, например, вопросы истории белорусского книгопечатания, оказавшего определенное влияние на развитие книжного дела России, длительное время находятся в поле зрения не только белорусских, но и российских исследователей. Сложившиеся традиции научных взаимосвязей продолжает исследовательский проект «Книжная культура России и Беларуси. Комплексные исследования в контексте историко-культурного взаимодействия», который реализуется в Научном центре исследований истории книжной культуры Российской академии наук и в Центральной научной библиотеке имени Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси с 2010 года при финансовой поддержке РГНФ и БФФИ.

Анализ специальной периодики, а также материалов региональных, национальных и международных научных форумов свидетельствует о том, что проблемы книжной культуры как доминанты диалога культур находятся в поле зрения специалистов исследовательских и информационных учреждений, научных библиотек, преподавателей высших учебных заведений⁴.

В рамках проекта изучение книжной культуры осуществляется в теоретико-методологическом, историческом и прикладном аспектах. В ходе теоретических исследований предпринимаются попытки дать сущностное определение данного понятия, уточнить его состав и структуру, выявить и проанализировать базовые составляющие и структурные элементы. Работы прикладного характера в основном посвящены изучению взаимосвязей книжной культуры с отраслями книжного дела: книгоизданием, книгораспространением, библиотечным делом, библиографией. В исторических исследованиях авторы рассматривают особенности формирования основ книжной культуры на отдельных территориях и в разных государствах, ее влияние на развитие взаимодействия культур, национально-государственных образований, а также на ход исторического процесса в целом.

Сложность и многоаспектность данного феномена обуславливает необходимость разработки различных подходов к его изучению, предопределяет формирование различных авторских концепций и подходов к определению понятия «книжная культура»⁵.

Следует отметить, что для исследователей двух стран актуально научное сотрудничество в области изучения истории книги. Формирование белорусской

⁴ Васильев В. И., Ермолаева М. А. Книжная культура России и Беларуси в контексте историко-культурного взаимодействия // Книга: исслед. и материалы. М., 2002. Сб. 93. Ч. 1–2. С. 5–10.

⁵ См. об этом: Васильев В. И. История книжной культуры: теоретико-методологические аспекты. 1-е изд. М., 2004; 2-е изд. М., 2005; 3-е изд. София, 2006. (на болг. яз.); Он же. Книжная культура как система и составная часть культурно-исторического процесса: исследовательские тенденции и новые оценки // Книга — источник культуры: проблемы и методы исследования : материалы Междунар. науч. конф., Минск, 25–27 ноября 2008 г. М., 2008. С. 381–399; Он же. Расширение географии и развитие исследований по проблемам книжной культуры // Наука о книге. Традиции и инновации : материалы XII Междунар. науч. конф. по проблемам книговедения, Москва, 28–30 апреля 2009 г. М., 2009. Ч. 1. С. 451–454.

книжности в XVI — первой половине XVII века, особенностями ее становления оказали определенное влияние на развитие российской культуры (и естественно, наоборот). Поэтому вопросы истории белорусского книгопечатания находятся в поле зрения не только белорусских, но и российских ученых.

Так, в трудах доктора исторических наук, профессора Е. Л. Немировского, посвященных жизни и деятельности белорусского просветителя и первопечатника Франциска Скорины¹, на основе изучения широкого круга источников, официальных материалов, архивных документов, на фоне широкого историко-культурного контекста, характерного для данного периода, выявлены предпосылки возникновения белорусского книгопечатания, предпринят литературный и книговедческий анализ трудов типографа, воссоздана его биография. Примечательно, что Е. Л. Немировским были выявлены и учтены максимально полно все труды отечественных и зарубежных авторов, посвященные Ф. Скорине.

Несомненный интерес для исследователей белорусской книжности представляет монография доктора филологических наук Н. В. Николаева «История белорусской книги» («Гісторыя беларускай кнігі»), первый том которой — «Книжная культура Великого Княжества Литовского» («Кніжная культура Вялікага Княства Літоўскага») вышел в свет в 2009 году в Минске, в издательстве «Белорусская энциклопедия»².

Следует отметить, что изучение теории, истории и современных проблем книжной культуры и в России, и в Беларуси осуществляется как на уровне отдельных исследований, так и в рамках коллективных проектов.

В Белорусском государственном университете культуры и искусств реализуется научно-исследовательский проект «Книжная культура Беларуси: историко-теоретический аспект», целью которого является разработка теоретических и исторических проблем книжной культуры с использованием библиологической и культурологической методологий, а также установление ее взаимосвязи с другими дисциплинами³.

В Центральной научной библиотеке им. Я. Коласа НАН Беларуси изучаются исторические аспекты книж-

ной культуры Беларуси в контексте становления национальной культуры, науки и просвещения⁴.

Другими важными направлениями исследований, осуществляемых в Библиотеке, являются реконструкция и изучение частных книжных собраний, сыгравших значительную роль в распространении просвещения, в частности библиотеки Несвижской ординации Радзивиллов⁵.

Значительное место в научной деятельности Библиотеки им. Я. Коласа занимает изучение читателей и формирования их культуры чтения⁶.

В Научном центре исследований истории книжной культуры РАН осуществляется разработка теоретических, исторических и современных проблем книжной культуры. В ходе исследований выработано ее определение, реконструирована теоретическая модель, установлены базовые составляющие и структурные элементы, выявлено влияние книжной культуры на социальные и культурные процессы, происходящие в обществе⁷. Осуществляемый в Центре коллективный проект по формированию библиографической базы данных «История отечественной книжной культуры» (в перспективе — с выходом на создание энциклопедии «Деятели книжной культуры России, Белоруссии и Украины) предполагает комплексное изучение этого феномена в процессе его исторического развития⁸.

В проводимых исследованиях книжная культура рассматривается как важнейший социокультурный феномен, играющий ключевую роль в сохранении исторической памяти народа, нации, государства, как связующее звено, которое обеспечивает адаптацию интеллектуальных традиций прошлого в системе информационно-коммуникационных технологий, как важнейшая составляющая социокультурного потенциала общества, способствующая развитию диалога культур и их взаимодействия.

На наш взгляд, повышению эффективности данных исследований содействовала бы активизация координации исследовательских программ в сфере книжной культуры, предполагающая более широкое осуществление совместных научных разработок с участием ученых и специализированных организаций стран Содружества.

⁴ Березкина Н. Ю. Вклад представителей Беларуси в развитие восточно-славянского книгопечатания // Книга — источник культуры: проблемы и методы исследования. М., 2008. С. 54–60; Она же. Из славного Полоцка родом: из истории славянской книжной культуры // Славянское книгопечатание и культура книг. М.; Минск, 2009. С. 19–23.

⁵ Стефанович А. В. Исследование частных книжных коллекций: их роль и значение для национальной культуры // Наука о книге: традиции и инновации. М., 2009. Ч. 2. С. 424–427.

⁶ Август Л. А. Сотрудничество ЦНБ НАН Беларуси с российскими учеными и культурными центрами в области книжной культуры // Славянское книгопечатание и культура книги. М.; Минск, 2009. С. 7–11.

⁷ Подробнее см.: Васильев В. И. История книжной культуры: теоретико-методологические аспекты. М., 2004; Она же. Книга и книжная культура на переломных этапах истории России. Теория. История. Современность. М., 2005. Она же. Книжная культура как система (генезис понятия, проблемы терминологии). М., 2006 и др.

⁸ Подробнее см.: Васильев В. И., Бакун Д. Н., Ермолаева М. А. Новый проект Научного центра исследований истории книжной культуры РАН при НПО «Издательство “Наука” РАН» — библиографическая база данных «История отечественной книжной культуры» // Книга: исслед. и материалы. М., 2009. Сб. 91. Ч. 1–2. С. 63–79.

¹ См., напр.: Немировский Е. Л. Франциск Скорина. Жизнь и деятельность белорусского просветителя. Минск, 1990; Она же. По следам Франциска Скорины. Минск, 1990; и др.

² Николаев Н. В. Гісторыя беларускай кнігі. Мінск, 2009. Т. 1: Книжная культура Вялікага Княства Літоўскага. 424 с.

³ Довнар Л. И., Самойлюк Т. А. Книжная культура Беларуси: концептуальные основы и пути реализации научного проекта Белорусского государственного университета культуры и искусств // Книга — источник культуры: проблемы и методы исследования. М., 2008. С. 123–131.